

24 сентября 1939 г., № 70 (650).

«СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО»

Всесоюзный фестиваль колхозных театров

Колхозные театры сегодня

Если перелистать пожелтевший комплект дооктябрьской «Правды», в одном из номеров за 1913 год можно найти заметку «Театр в деревне».

«Три-четыре года, как начались опыты устройства театральных представлений в деревне, — говорится в этой заметке. — Результаты оказались удачными, и деревенским театром заинтересовались кооперативы. Некоторые земства признали пользу его и смотрят на него, как на одну из мер борьбы с хулиганством. В с. Алпатьеве, Рязанской губернии, в чайной при участии учителей и учительниц даются спектакли. Хотя цены высокие — от 25 копеек до 1 рубля, но на спектакли собираются крестьяне из всех окрестных сел, на 10 верст и более кругом. Ветлужское земство постановило устроить в с. Одоевском постоянный театр и ассигновало 300 рублей. Вместе с тем оно просило министерство народного просвещения о поддержке театра субсидией в том же размере. Министерство отказалось...»

В дореволюционной России нищая, забитая, обездоленная деревня не смела и мечтать о квалифицированном профессиональном театре. Прислушайтесь к сегодняшним рассказам бойцов и командиров нашей доблестной Красной Армии — очевидцев убогого, полуголодного прозябания, на которое до сих пор были обречены польской шляхтой наши кровные братья — крестьяне Западной Украины и Западной Белоруссии.

Из года в год растет в стране Советов сеть колхозно-совхозных театров. Еще пять лет назад, в 1934 году, в СССР было только 89 колхозных театров. К 1 января 1936 года их насчитывалось уже 149, а к 1 января 1937 года — 208. Сейчас в Советском Союзе около 300 колхозных театров. В них работает свыше шести тысяч квалифицированных профессиональных актеров. За 1938 год колхозные театры дали 54.000 спектаклей, обслужив 17 миллионов зрителей.

Эти цифры говорят об огромном удельном весе колхозных театров во всей системе советского искусства, а следовательно, и об огромной ответственности, которая на них падает.

На днях в Москве закончился организованный Комитетом по делам искусств всесоюзный фестиваль колхозных театров, приуроченный к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. В течение целого месяца на сцене Центрального дома работников искусств лучшие колхозные театры страны показывали столице свои спектакли. Сейчас можно подвести некоторые итоги этого праздника советского искусства.

До самого последнего времени наши периферийные театры изрядно грешили

творческой робостью. Эта робость сказывалась прежде всего в выборе репертуара: периферийные театры ставили лишь те пьесы, которые уже были апробированы столичными театрами. Стоило пробиться на московскую сцену каким-нибудь «Тайне», «Огням маяка» или «Генконсулу», как они механически включались в репертуар десятков и сотен театров и совершали торжественное шествие по сценам всей страны. Некоторые весьма скромные по своему составу и творческим возможностям периферийные театры умудрялись ставить даже «Анну Каренину», снэша разделить успех МХАТ. Периферийные театры зачастую слепо копировали и режиссерскую работу московских постановщиков, механически повторяли мизансцены Попова, Судакова, Вахтанговцев. Частенько пытались копировать столичных исполнителей и многие актеры периферийных театров.

Теперь наши периферийные театры становятся все более самостоятельными, они уже не идут по чужим следам, по проторенной дорожке, а пытаются находить собственные творческие пути. Это самый значительный и радостный вывод, какой можно сделать, просмотрев почти три десятка спектаклей колхозных театров на фестивале.

Это прежде всего относится к репертуару колхозных театров. Первый колхозный художественный театр Московской области показал на фестивале «Горькую судьбину» — давно забытую пьесу Писемского; Харьковский русский колхозный театр — пьесу, которую не ставившуюся до сих пор пьесу Горького «Фальшивая монета»; четвертый колхозный театр Горьковской области — комедию «Сады цветут», написанную одним из его актеров Н. Куличенко и художественным руководителем театра В. Маосом. Наконец, Ленинградский колхозный театр им. Облисполкома показал «Власть тьмы» Л. Толстого, — пьесу, которую не ставившуюся на советской сцене.

Колхозные театры впервые познакомили нас и с новинками драматургии братских республик. Новую пьесу украинского поэта С. Головановского о Тарасе Шевченко — «Доля поэта» — показал 2-й Одесский колхозный театр; «Партизаны» К. Крапивы привез на фестиваль Заславский колхозный театр Белорусской ССР; пьесы молодых армянских драматургов — «На заре» А. Гулакяна и «Гонимый» Л. Микаэляна — показал Кировоградский театр; пьесу Д. Боконбаева о знаменитом киргизском народном певце Токтогуле — Пржевальский театр; «Чаткылар» татарского драматурга Гиззата — Мензелинский колхозный театр, комедию Ц. Александровой и А. Турдыева «Три неправды» — Ферганский театр Узбекской ССР. Это свидетельствует о том, что колхозные театры стремятся к самостоятельному репертуару, ищут новых авторов, а в иных случаях и сами воспитывают их, как мы это видим в 4-м Горьковском или Ферганском театрах.

Стремление к творческой самостоятельности колхозных театров все чаще выражается и в режиссерской работе, в проявлении собственного, оригинального подхода к прочтению пьесы. В этом отношении характерны были многие спектакли фестиваля. Так, постановка «Фальшивой монеты» в Харьковском русском театре явилась очень смелой и оригинальной не только с точки зрения выбора самой пьесы, но и с точки зрения ее режиссерского раскрытия. Режиссер Н. Мицкевич нашел очень смелый и острый рисунок для этого спектакля, не побоялся некоторой гротесковости в характеристике отдельных персонажей, и смелость эта оказалась оправданной, она принесла театру победу.

Мы наблюдали на фестивале и ряд знаменательных актерских удач, свидетельствующих о растущей творческой самостоятельности периферийных актеров.

Очень хорошо и художественное оформление большинства колхозных спектаклей. Театры зачастую проявляют большую изобретательность, стремясь сделать свои декорации портативными, удобными для частых переездов из района в район. Например, в Пугачевском театре отличное оформление спектакля «Егор Булычев» сделано таким образом, что оно при перевозках целиком укладывается... в буфет и диван булычевской квартиры.

Всесоюзный фестиваль колхозных театров. Ленинградский колхозный театр им. Ленинского комсомола. «Власть тьмы» Л. Н. Толстого. Постановка художественного руководителя театра, заслуженного артиста РСФСР орденосца П. П. Гайдебурова. На снимке — сцена из пьесы. Слева направо: артист Н. Я. Южанский в роли Никиты, заслуженная артистка РСФСР М. М. Марусина в роли Матрены и артистка Е. Д. Царева в роли Анисы

Фото Е. Явно

Однако, само собой разумеется, нельзя думать, что работа колхозных театров во всех случаях стоит на должной высоте. Даже на всесоюзном фестивале, для участия в котором специально отбирались на местах лучшие из лучших спектаклей, нам пришлось наблюдать немало досадных срывов. Харьковский русский театр, например, проявил полную безответственность, поставив в искаженном и изуродованном виде гоголевскую «Женитьбу». Не повезло Гоголю и в Васильковском театре Киевской области, где «Сорочинская ярмарка» была показана под таким густым слоем чужих ли не цирковых трюков и безвкусных отсебятин, что гоголевский текст едва можно было узнать.

Комитет по делам искусств должен сделать серьезные выводы из опыта всесоюзного фестиваля колхозных театров. Комитет очень мало знаком с этими театрами, — это сказалось и на отборе театров для участия в фестивале. Не случайно многим колхозным театрам нечего показать на колхозном фестивале: ни Грузия, ни Туркменистан, ни Таджикистан, ни Казахстан не смогли прислать своих колхозных театров. Не было у Комитета и единого строгого принципа при отборе театров, направлявшихся в Москву: наряду с вполне сложившимися квалифицированными коллективами на всесоюзном фестивале выступали и совсем слабые труппы, еще нуждающиеся в длительной и серьезной учебе.

Мы уже отмечали, что плохо была организована и организационная сторона фестиваля. Комитет по делам искусств не сумел организовать зрителя, многие очень неплохие спектакли или при полупустом зрительном зале. Актерам колхозных театров не было дано возможности посетить спектакли столичных театров, встретиться с выдающимися мастерами искусства.

Колхозные театры весьма не избалованы вниманием организаций, руководящих искусством, прессой, театральной критикой. Комитет по делам искусств должен обеспечить серьезный перелом в этом пренебрежительном, безразличном отношении к колхозным театрам.

Вместе с молодыми актерами 4-го Горьковского колхозного театра, написавшими в свое время стихотворную биографию своего коллектива, работники советского искусства могут сказать от всего сердца:

Мы хотим, чтоб театр укреплялся и рос. Для нас награда — всем наградам, Если культура сравнивает колхоз С Горьким, Москвой и Ленинградом!

Д. САМОЙЛОВ

Молодой белорусский театр

Бывшую границу панской Польши пересекли актеры Заславского колхозного театра — на их долю выпала честь первыми представлять советское театральное искусство на обновленной земле Западной Белоруссии.

Прекрасный коллектив! Он вырос из художественной самодеятельности. Его участники связаны общностью художественных задач и крепкой дружбой, — вот такие коллективы и превращаются из молодых, любящих свое дело студий в настоящие жизнеспособные театры.

Недавно заславские актеры выступали в Москве на всесоюзном фестивале колхозных театров. Это было поучительное выступление.

На две группы делятся театры — участники фестиваля. Здесь выступали театры, прошедшие «студийный» путь, воспитавшие своих актеров, и театры, которые составлены по обычным административно-антрепренерским рецептам. Театры-ансамбли и театры-учреждения. Театры, в которых люди отдают себя творчеству, и театры, в которых служат. Все преимущества были на стороне первых. К их числу относится и Заславский театр.

Он показал на фестивале пьесу белорусского драматурга К. Крапивы «Партизаны». Двадцатидвухлетний актер Г. Шиковец играет в этом спектакле умудренного опытом, живого и пасмешливого деда Бадилья, старого белорусского крестьянина. Актер не просто «исполнил», отыграл свою роль с характерными ужимками и испытанными трюками, как это сделал бы любой опытный ремесленник. Он наделил Бадилья юмором и обаянием, он сделал многое для того, чтобы дед Бадилья полюбился и запомнился зрителю надолго.

И. Кирьянов, сверстник Шиковеца, играет бедняка Рыгора. Рыгор идет к партизанам, расставаясь со своими юношескими иллюзиями о мирном счастье с кулацкой дочерью Катериной. Он не сразу понимает правду друга своего Данилы Дриля, партизанского вожака. Ему не хочется уходить от своей полуразвалившейся избы в лес к партизанам — в эту хату заглядывает иногда Катерина... Но горячие дни борьбы с шляхтой быстро отрывают Рыгора.

И. Кирьянов является представителем того, ставшего редким, сценического ампула, которое носит название «любовник». У него ласковый голос, теплый взгляд. Короче — он наделен тем незаменимым актерским качеством, которое называется обаянием.

Вместе с белорусскими крестьянами в рядах партизан сражается со шляхтой представитель польской гопоты — Батура (актер А. Ефременко). Это также один из наиболее удачных образов в спектакле. Острый, язвительный, ловкий Батура знает, за что и против кого он борется. Ефременко наделил своего героя твердым характером, уверенной силой.

К сожалению, драматург ограничил возможности исполнителей главных ролей — И. Кунцевича (Данила Дриль) и Н. Ефремова (большевич-подпольщик Скиба). Роли эти оказались в пьесе на втором плане.

Можно было бы сказать много хорошего о других участниках спектакля — о С. Бульчике (Шмигельский), Н. Яичко (Настуля), А. Метелица (Ганна), А. Марковец (Янтриховская). Но важно другое — важно, что Заславский театр воспитал не отдельных исполнителей ответственных ролей, а хороший, уверенный в своих силах коллектив, который может ставить перед собой сложные задачи. Об этом свидетельствует и режиссерская работа (П. Данилов, Ю. Полищенский) и работа художников (И. Ушаков, А. Богданов).

Спектакль посвящен тяжелым годам угнетения и борьбы белорусского народа против ненавистной шляхты. Но в нем то и дело прорывается оптимистическая тема жизнеутверждения. Она — в сочной, полной юмора игре лучших исполнителей спектакля. И еще больше — в прекрасных, полных жизни белорусских песнях, которые захватывают своим темпераментом.

Как замечательно звучат сегодня эти песни там, где выступает теперь Заславский театр!

В. ПЛАТОНОВ

Всесоюзный фестиваль колхозных театров. Ленинградский колхозный театр им. Ленинского комсомола. «Половчанские сады» Л. Леопольда. Постановка режиссера-орденосца М. В. Чижова. На снимке — сцена из пьесы. Артист П. А. Богданов в роли А. Т. Макавеева и артистка М. Д. Кузьмина в роли Александры Ивановны

Фото Е. Явно